

Арийские корни лексических дублетов в русском языке, обнаруженные с помощью санскрита и ... около-научных русофобов

Аннотация. В современных реалиях, когда против нашей страны развязана ещё и информационная война, союзником России, помимо Армии и Флота, становится Наука. Около-научные, псевдо-научные, просто - русофобы - пытаются любыми путями внести свой «посильный вклад» в дезинформирование русских о нашей древнейшей истории и о нашем древнейшем языке. Преградить им путь могут все, кто сейчас учится для обретения прочных знаний - в школах, колледжах, техникумах, училищах и вузах; все, кто интересуется Историей нашей Великой Страны; все, кто в научных институтах и лабораториях РАН добиваются до истоков исторической истины и обнародуют сведения о ней, а не оставляют находки неопубликованными в архивах, все, кто самоотверженно исследуют древности Русского Севера, Приполярья, Урала, Сибири, Алтая и Дальнего Востока, делают объективные экспертизы и широко освещают их результаты, а не подгоняют факты под нужные теории или под устаревшие представления.

В этой статье приводятся данные из словаря санскрита, анализ которых помогает установить историю происхождения нескольких русских слов с невыясненной ранее этимологией. В исследовании привлечены материалы из сравнительно-исторического языкознания, археологии и ДНК-генеалогии.

Ключевые слова: арийский язык, санскрит, древнерусский язык, диалекты, этимология, лексические дублеты.

Введение.

Под арийским языком в данной статье понимается язык носителей гаплогруппы R1a-Z645 (и нижеследующих субкладов), которые после долгих евразийских миграций, отслеживаемых по ископаемым остаткам в археологических слоях, между серединой IV тыс. до н.э. и серединой II тыс. до н.э. разошлись из Европы, пройдя по Русской равнине, разными путями (родами) на восток: в Иран, на Южный Урал, в Индостан, а также в Месопотамию (хетты и митаннийские арии). Положение об арийских миграциях, на основе ископаемых остатков из археологических слоёв, исследуемых с помощью генетических экспертиз, объективных данных (гаплогрупп, гаплотипов, субкладов-снипов, т.е. необратимых мутаций в Y-хромосоме) и методов ДНК-генеалогии, было выдвинуто основоположником новой научной дисциплины - ДНК-генеалогии, профессором А.А. Клёсовым [Клёсов, 2016а: 128] и в настоящий момент оно поддерживается непрерывно поступающими отовсюду результатами археологических раскопок и новыми исследованиями палеогенетиков.

База палеогенетических данных об эпохе движения ариев из Европы на восток, юго-восток и юг всё время пополняется, так же, как и база лингвистических данных, но основные этапы истории ариев, знания об их культуре, религии и языке начинают получать чёткие очертания, благодаря анализу сведений, поступающих из недавних раскопок. Так, изучая информацию о находках историков и археологов, работающих на раскопках в долине реки Толлензе, Германия (Tollense Valley Project), выявивших останки свыше тысячи погибших во время битвы на этой реке 3 200 л.н., а также результаты генетических исследований костных остатков, анализируя все ранее полученные данные о движении родов R1a и R1b по Евразии на протяжении свыше двадцати тысячелетий и их противостояния [Klyosov, Rozhanskii 2012; Клёсов, 2017; Клёсов, 2019], профессор А.А. Клёсов пришёл к следующим выводам: «У будущих ариев, гаплогруппы R1a, язык был флективный, во всяком случае, после примерно 10 тысяч лет назад. Прибыли носители гаплогруппы R1a в Европу предположительно в мезолите, 10-11 тысяч лет назад, их древнейшие ДНК обнаружены в Архангельской области (культура Веретье, 10728±59 лет назад), в Карелии (примерно 7250 лет назад), на Днепре

(Васильевка, 10640 лет назад, по другим данным 9420±50 лет назад), а также на территории будущей Восточной Германии. Субклад R1a-Z645, который в наше время получил название «арийского», образовался, видимо, в Европе примерно 5900 лет назад, и стал расходиться на ветви лингвистические и, соответственно, ветви сип-мутаций. Ветвь южно-арийская, R1a-Z645-Z93, прибыла в фатьяновскую культуру (i>L. Saag et al, «Genetic ancestry changes in Stone to Bronze Age transition in the East European plain», bioRxiv, 2020), и далее направилась на восток, юго-восток и на юг, как будущие индоарии, авестийские арии и митаннийские арии, а также арии Поволжья (часть будущих татар), Средней Азии (таджики), Алтая (в будущем культуры скифского круга) и скифы.

Ветви будущих восточных и западных славян остались на Русской равнине, часть их впоследствии мигрируют на запад, став балтийскими славянами, балканскими славянами, и в целом славянами Восточной Европы. Часть носителей гаплогруппы R1a-Z280, возможно, из фатьяновской культуры, передвинулись на территорию будущей Восточной Германии и 3200 лет назад основали раннеславянскую лужицкую культуру. Видимо, именно там (на реке Толлензе - прим. автора) встретились для решающей битвы эрбины, носители гаплогруппы R1b, в первую очередь субклада P312, потомки культуры колоколовидных кубков, их соратники, носители I2a-M223, и против них ранние славяне, носители гаплогруппы R1a, что, впрочем, еще надлежит подтвердить изучением гаплогрупп и субкладов других участников битвы. Но кроме носителей R1a там вариантов уже не остается, более того, это территория – начинающейся лужицкой культуры, и далее поморской (померанской) культуры и далее зарубинецкой культуры и последующих славянских археологических культур [Клёсов, 2020].

Такая развёрнутая цитата необходима для того, чтобы показать исторический контекст для дальнейших лингвистических исследований и привлечь историков к осмыслению эффективности методологии ДНК-генеалогии. В настоящее время лишь некоторым историкам удаётся понять положения ДНК-генеалогии (хотя предельно просто и доходчиво суть этой науки и её методы изложены профессором А.А. Клёсовым в цикле лекций: <https://dna-academy.ru/lectures/>); археологи также не пытаются вникнуть в понятийный аппарат и методы этой науки. До сих пор в университетах, на кафедрах археологии применяют учебник А.И. Мартынова «Археология», в котором термин «индоевропейцы» трактуется следующим образом: «Индоевропейцы - языковая семья эпохи энеолита и бронзы на территории Ближнего Востока, Индии, Ирана и степной Евразии» [Мартынов, 2005]. В свете вышеприведённых новейших данных археологии и ДНК-генеалогии такое определение индоевропейцев как «языковой семьи» (а не «носителей индоевропейских языков», что было бы более корректным определением) да ещё и не включающее территории Русской Равнины и Восточной Европы (которые до вторжения носителей гаплогруппы R1b уже несколько тысячелетий осваивали арии – носители гаплогруппы R1a-Z645) является устаревшим и, более того - неверным.

Исследования языка ариев в современной лингвистике.

Следы языка ариев можно обнаружить в его непосредственных потомках - древнерусском языке и древнеиндийском языке, который впоследствии был запечатлён в письменном виде, - в санскрите. Язык ариев (так же, как и его носители, у которых появились мутации в Y-хромосоме, а следовательно - нисходящие субклады) разошёлся на ветви - потомки, включающие и славянские языки, сравнительные исследования которых с санскритом могут выявить настоящую этимологию многих лексем с «затемнённым смыслом».

Такие исследования ведут словенские учёные на протяжении двадцати трёх лет, основав конференцию и сайт лингвистических исследований “Korenine”, публикующий результаты данных о происхождении словенцев и индоевропейцев (www.korenine.si). В первом же Сборнике докладов этой конференции была опубликована работа Дж. Скулджа и Дж. Шарды «Индо-арийские и славянские языковые сходства» [Skulj, Sharda, 2001], в которой они

сообщали о том, что в словенском языке все еще сохраняются некоторые грамматические формы, которых больше нет в других европейских или индийских языках и что сравнение лексики санскрита и словенского языка дало удивительные результаты: *«Статистическое сравнение показывает, что ~ 20% ведических слов совпадают или похожи на словенский по звучанию и значению. Аналогичное сравнение с классическим санскритом показывает ~ 10% сходства. Это сходство не ограничивается лингвистикой, его можно увидеть в некоторых семьях, а также в некоторых топографических названиях. Это можно рассматривать как указание на то, что словенский язык менялся относительно медленно на протяжении тысячелетий»* [Skulj, Sharda, 2001].

Так как данная статья вышла до публикации исследований А.А. Клёсова, с генетической стороны это исследование не лишено неточностей и устаревших представлений о «потоках генов», «передаче генов по Y-хромосоме» и т.д., и полагаться в ней можно только на объективные сравнительные данные по несколько большему сходству грамматических форм у современного словенского с санскритом, чем у современного русского с санскритом. Данные, представленные в исследовании [Skulj, Sharda, 2001] имеет смысл анализировать комплексно - в исторической ретроспективе в совокупности с данными о миграциях носителей нисходящих субкладов R1a-Z645) и на их основе делать какие-то выводы, например о более сильно выраженной консервативности и изолированности словенского языка в окружении носителей гаплогруппы R1b и их языков (итальянского и немецкого).

Действительно, вызывает удивление и уважение тот факт, что, будучи окружёнными странами (Италия, Австрия), чьё мужское население имеет доминирующую гаплогруппу R1b и является носителем романо-германских языков, словенцы сохранили в своём языке больше сходства с санскритом - потомком арийского, нежели с итальянским и немецким. Словенский язык сохранил многие лексические и грамматические формы, присутствующие в санскрите, но больше не используемые в современных индийских языках и большинстве европейских языков. Так, например, активно используется в повседневном общении двойственное число в грамматических формах существительных и глаголов. Спряжение глагола 'быть' иллюстрирует это сходство с санскритом [Skulj, Sharda, 2001].

Обобщённое исследование, включающее археологические, генетические, лингвистические данные, касающиеся европейских народов, а также открытия ДНК-генеалогии о миграциях древних коллективов по Евразии и Европе, в частности, изложено в книге словенского учёного - профессора Антона Пердиха [Perdih, 2022]. Особый интерес вызывает глава, посвящённая древнейшим дохристианским верованиям и культу гор, воды, плодородия - культу Великой Матери, который существует до наших дней в долине реки Соча (Словения), в её верховьях. Примечательно, что не только камни и горы, пещеры и деревья играют важную роль в отправлении этого культа жителями данного региона - староверами Посочья, но и объекты треугольной формы (камни, горные вершины), а также вера в реинкарнацию душ и заповеди предков (морально-этические нормы), которые передаются из уст в уста - следующим поколениям. Автор исследования убеждён, что данный культ существует непрерывно со времён каменного века, поскольку археологические находки в Словении датируются 70 000 л.н. [Perdih, 2022].

Отечественные учёные - А.Е. Фёдоров, А.В. Рачинский, В.Ю. Татур и др. исследуют параллели в санскрите и русском языке, на основании целых тематических пластов лексики и топонимики. Например, в работе В.Ю. Татура «Об ариях Евразии» приводится внушительный список топонимов с прозрачной арийской этимологией (наблюдение автора основано на работе с лексикой санскрита): *«...в санскрите есть слово *dravá* – бегущий, текущий, жидкость. Казалось бы точное соответствие к реке. Но никто не опирается на санскрит, поскольку считается, что не было тогда в Европе народа, говорящего на языке близком к санскриту. Используют другие индоевропейские языки, например, иллирийский, который многие сближают с балтийскими и славянскими языками.*

*Так же есть слова: *draviṇa* – богатство, сила, мощь, *dravaṇa* – таяние, бег* [Татур, 2017].

А.В. Рачинский и А.Е. Фёдоров уже много лет исследуют несколько направлений в общей культуре русских и индийцев - потомков ариев: строительство храмов, народную вышивку, религиозные воззрения. Одним из самых эффективных путей сравнения является исследование общей лексики, например, показана связь русской религиозно-этической и культовой лексики с арийской [Рачинский, Фёдоров, 2016], общность сакральной лексики [Рачинский, Фёдоров, 2018].

Сравнительно-историческое языкознание применяет в качестве одного из методов 100-словный список базисной лексики Сводеша (а также 200 словный), кроме того, принято и поддержано известное положение С.А. Старостина о сходстве базисной санскритской лексики с базисной лексикой русского языка на 54%. Базисная лексика - это лексемы, обозначающие термины родства; счёт; названия животных (как домашних, так и диких); растений; астрономические объекты; наименования продуктов питания; наименования орудий труда и т.д. В своей работе «Сравнительно-историческое языкознание» С.А. Бурлак и С.А. Старостин отмечают: *«...доказательной силой обладает лишь такой список этимологий, в котором ведущее место принадлежит сопоставлению слов (желательно не корней, а именно слов) с тождественной и при этом базисной семантикой»* [Бурлак, Старостин, 2005: 75]. Далее авторами приводятся аргументы в пользу валидности именно лексических параллелей: *«Выше (см. Гл. 1.1) мы писали, что основным критерием близости языков — хотя и с многочисленными оговорками — может служить именно лексическая близость. Чтобы сохранялось взаимопонимание между различными поколениями носителей, необходимо, чтобы лексических замен было не слишком много: фонетические и морфологические изменения, как мы видели, мало препятствуют коммуникации, но очень большой процент лексических различий, несомненно, приведет к утрате взаимопонимания, скажем, между дедами и внуками. При этом меньше всего замен, по-видимому, должно быть в базисной лексике, т. е. в основном словарном составе языка, составляющем его ядро. Кроме того, базисная лексика, в отличие от прочих компонентов языка (т. е. "манеры выражаться" и культурной лексики), мало меняется в ходе языковых контактов, поэтому подсчеты, основанные на ней, позволяют вычислить именно время самостоятельного существования языка, а не степень его вовлеченности в контакты с другими языками»* [Бурлак, Старостин, 2005: 94].

Исходя из этого положения, языки, имеющие сходство в базисной лексике на 54% - санскрит (как зафиксированный на письме древнеиндийский язык ушедших в Индию ариев) и русский язык (как потомок древнего языка ариев, оставшихся на Русской Равнине), являются не просто близкими языками, они впоследствии существовали длительное время в разных географических локациях, изменив лишь наполовину базисную лексику. Для сравнения приведём цитату из работы С.А. Бурлак и С.А. Старостина: *«Дело в том, что есть непреложный эмпирический факт, с которым приходится считаться: чем ближе друг к другу языки, тем больше между ними совпадений в области базисной лексики. Так, все индоевропейские языки (из разных подгрупп: немецкий и русский, хинди и польский, болгарский и румынский) имеют между собой около 30% совпадений; все балто-славянские языки (литовский и русский, латышский и чешский) имеют между собой примерно 45-50% совпадений; все славянские языки (русский и польский, чешский и болгарский), а также все германские языки (немецкий и шведский, голландский и исландский) имеют между собой примерно 75-85% совпадений. Налицо, таким образом, явная корреляция между степенью родства и количеством совпадений в базисной лексике»* [Бурлак, Старостин, 2005: 95].

Поскольку язык-предок древнерусского языка и древнеиндийского языка - письменный арийский язык - невозможно пока исследовать при нынешнем состоянии археологии, которая не располагает методикой датировки древних письменных знаков на сакральных (культовых) камнях, а также при современном состоянии палеоэпиграфики, не пришедшей пока к общепринятой методике расшифровки древних надписей на каменных и костяных/роговых орудиях, амулетах, votивных подношениях, украшениях и посуде, найденных в культурных слоях от мезолитического времени до эпохи бронзы (на Русской

равнине, в Поволжье, в Подонье, в Приазовье и др.), необходимо искать другой путь его исследования.

Этот эффективный путь на современном этапе - привлечение и анализ междисциплинарных данных: 1) достижений ДНК-генеалогии, изучившей происхождение и миграции носителей нисходящих гаплотипов гаплогруппы R1a (имеющейся у славянских мужчин от 50 до 54 %); 2) переосмысленных данных компаративистики об индоевропейском языке (ИЕ); 3) письменных свидетельств о древнерусском языке (летописи), о северных диалектах русского языка, об архаизмах русского языка (словари и справочники); 4) санскритской лексики.

Сравнение данных из словаря санскрита и диалектных словарей русского языка может пролить свет на ранее невыясненную, «затемнённую» этимологию многих современных русских слов и выражений.

Выявленный ранее русский лексический дублет на основе санскрита («трын-трава»).

На основании полученных данных из вышеприведённых исследований в разных научных дисциплинах, можно понять причины сходства многих санскритских слов с древнерусскими и, следовательно, выявить общие предковые лексемы/ основы / корни, принадлежащие арийскому языку, который являлся предком и древнерусского языка и древнеиндийского языка (сохранённого в обработанном, литературном варианте - санскрите). Более того, появляется возможность обнаружить присутствие в современном русском языке лексических дублетов, семантика первой части которых была ранее затемнена, и прояснить истинное первоначальное значение таких лексем.

Санскрит - это один из основных древне-индийских языков, который сложился на основе древне-индийских диалектов и получил распространение с 1-го тыс. до н.э. в Северной Индии. Был зафиксирован в качестве литературного языка, пользующегося особым престижем («божественный язык»). Санскрит отличает строго нормализованная и унифицированная грамматическая система [БРЭ]. Древнейшие слова арийского языка можно найти и в архаичных пластах русского языка - в северных диалектах и в летописях, а также - в современных русских словах с затемнённой этимологией, не пояснённой ни в одном словаре. Загадка многих лингвистических дублетов может быть разгадана с помощью санскрита и с помощью обращения к диалектным словарям.

Дублеты (франц. doublet из double — двойной) - это двойная разновидность языковой единицы. Существуют, например, акцентные дублеты (то есть слова с ударением на разных слогах), н.: ин[']а[']че — [']и[']наче, тв[']о[']рог — твор[']о['] [Словарь лингвистических терминов, 2012].

Лексические дублеты - это лексические единицы и группы единиц, одинаковых или близких по значению, связанных с одной и той же производящей основой этимологически, но в процессе эволюционного развития языка дифференцированных семантически и/или стилистически. Дублеты могут быть словообразовательными, лексическими, синтаксическими, стилистическими, фразеологическими, то есть, они являются теми языковыми единицами, которые вошли в речь коллективов-носителей определённого языка на определённом временном отрезке из другого языка и закрепились по лингвистическим и экстралингвистическим причинам.

Так, ранее нами было исследовано происхождение и образование лексемы «трын-трава», которая в словарях освещалась только с понятийной стороны, без попыток выявить её надёжную этимологию, например:

- искон. Надежной этимологии нет. Думается, слово является сложносоставным образованием на базе синонимических однокорневых слов типа грусть-тоска, путь-дорога и т.д. утраченного трын «трава» (суф. производного от трути, трыти «потреблять», ср. одноструктурное терн) и трава. Ср. хоть трава не расти (о полном безразличии) [Школьный этимологический словарь русского языка];

- трын-трава́ ему́ всё тр. тр.; трынъ-трава́ – то же (Даль), блр. трынътрава, трынътава "сорняк под забором". Согласно Брюкнеру (FW 147), из тынь-трава от тынь "забор". Сомнительно в фонетическом отношении сравнение с терн (Горяев, ЭС 374) [Этимологический словарь Макса Фасмера].

В вышеприведённых толкованиях данной лексемы из словарей, включая словарь М. Фасмера, значение либо просто поясняется, либо предлагается приблизительная, ни на чём не основанная этимология, возводящая первую часть этого сложносоставного слова к фонетически и семантически не связанным с ним лексемам (*тын, тёрен* и т.д).

Если же опираться на объективные лингвистические данные, предоставляемые, в том числе, компаративистикой (сходство русского языка и санскрита в базисной лексике на 54 % по С.А. Старостину), то при рассмотрении перевода санскритского слова *tr'ṇa* из санскритско-русского словаря В.А. Кочергиной:

तृण *tr'ṇa* n. 1) трава́ 2) стéбель 3) со-

лёминка; солóма

[Кочергина, 1987: 246], которое имеет

одно из значений - «*трава*», становится понятным, что русское выражение «*трын-трава*» - это лексический дублет, превратившийся во фразеологизм. То есть, это соединённые вместе, для усиления значения, разновременные по происхождению и бытованию, лексемы, обозначавшие одну и ту же реалию, в данном случае - траву. Эти разные лексемы - «*трава*» и «*tr'ṇa*» объединились в одном из языков-потомков арийского языка - русском языке, продолжая обозначать одну и ту же реалию - «*траву*», но траву особенную, примятую, на *торной* дороге, такую, которую не жалко - *tr'ṇa* -*трава* - «*трын-трава*» [Миронова, 2024]. Впоследствии такое выражение приобрело общий оттенок смысла - лёгкое отношение к проблемам: «всё безразлично, всё нипочём» [Толковый словарь Ожегова].

Новый выявленный лексический дублет на основе санскрита - «карнаухий».

На этом пути этимологического исследования русских слов с невыявленной этимологией (слова с «затемнённым смыслом») помогают, сами того не желая, русофобы, зарабатывающие анонимно на интернет-платформе «Дзен» и активизировавшиеся в нынешней информационной войне против России, возрождая травлю любых попыток исследователей доказать наличие у предков русских древнего способа фиксации знаний - надписей на камнях и других носителях, выполненных не кириллицей, а более древней системой знаков письменности.

Так, недавно, в комментариях к статье автора канала «Исторические заметки», которая вышла уже в третьей серии - «Дохристианская письменность славян. Возрождение забытой темы 3» [[Дохристианская письменность славян. Возрождение забытой темы 3 | Исторические заметки | Дзен \(dzen.ru\)](#)] анонимный автор другого канала - «Филология истории» ополчился на одного из комментаторов, доказывающих древность Русской цивилизации и наличие дохристианской, докирилловской письменности у русских, и привёл следующий аргумент:

«Почему вы тогда не можете прочитать ни одного текста на санскрите? Найдите мне в словаре санскрита Кочергиной (29 007 статей) (орфография и пунктуация комментатора под прозвищем «Филология истории» сохранена - прим.автора) 15 тыс. слов совпадающих с русской лексикой. Даже списки Сводеша это не подтверждают.

семя seed भीज (bhīja) (bīja)

лист leaf पत्र (patra) (páttra)

кора bark (of a tree) त्वच् (tvac) (tvác)

кровь blood असृज् (asrj) (ásrj)

яйцо egg अण्ड (aṇḍa) (aṇḍa)

голова head शिरस् (śiras) (śíras)

стопа foot पद (pada) (padá)

нога leg जङ्घ (jaṅgha) (jáṅgha)
 колено knee जानु (jānu)
 волос hair केश (keśa) (kéśa)
 ухо ear कर्ण (karṇa) (kárṇa)
 зуб tooth दत्/दन्त (dat/danta) (dát/dánta)
 шея neck कण्ठ (kaṅṭha) (kaṅṭhá)
 луна moon मास (māsa) (māśa), चन्द्रमस् (candramas) (candramas), चन्द्र (candra) (candra)
 солнце sun सूर्य (sūrya) (sūrya)
 звезда star नक्षत्र (nakṣatra) (nákshatra), स्तृ (str) (str)
 дождь rain वर्ष (varṣa) (varṣá)
 вода water जल (jala) (jalá), वारि (vāri) (vāri)
 река river नदी (nadī) (nadī)
 соль salt लवण (lavaṇa) (lavaṇá)
 небо sky आकाश (ākāśa) (ākāśa)
 лёд ice हिम (hima) (himá)
 снег snow हिम (hima) (himá), तुषार (tuṣāra) (tuṣāra), तुहिन (tuhina) (tuhina)
 гора mountain गिरि (giri) (giri), पर्वत (parvata) (párvata)
 ночь night रात्र (rātra) (rātrá)

Те же совпадения, которые действительно наличествуют, являются, как правило, общеиндоевропейскими, то есть присущи лексике многих других языков, предком которых был праиндоевропейский язык-основа» [https://dzen.ru/a/Y8_-ZKLjVSC0R--U].

В этом списке, который приводит этот комментатор под именем «Филология истории», половина слов санскрита и фонетически, и семантически не просто похожи на русские слова, они идентичны друг другу. А это может означать только одно – их происхождение из единого источника и фиксацию этого состояния схожести/идентичности на самой ранней стадии разделения двух ветвей единого источника. Вот эти слова:

- кора खुर *khura m.* копы́то; ко́готь [Кочергина, 1987: 186], то есть - та же «кора», только не кора дерева, а кожный (корковый) нарост. Слог -*kar- восходит к ностратическому языку, обозначает в широком смысле понятие «чёрное», «тёмное», и был исследован А.Б. Долгопольским [Долгопольский, 1967: 102];

- лист पत्त (pattra) (páttra) - русс. *пять, пядь* - лист дерева имеет сходство с ладонью руки, это способ словообразования с помощью метафоры (ср. «пядь» - древняя единица измерения с помощью руки);

- кровь असृज् (ásṛj) - помимо данной лексемы в санскрите есть синонимы:

अरुष *aruśá* 1. 1) крас́ный 2) о́гненный

2. *m.* 1) со́лнце 2) де́нь 3) *pl.* пла́мя

огóнь 3. *f.* у́тренняя заря́ [Кочергина, 1987: 69-70];

असन् *asán n.* кро́вь [Кочергина, 1987: 84];

रुधिर *rudhirá* 1. крас́ный; крова́вый 2.

n. кро́вь [Кочергина, 1987: 546];

आसर्ज् *āsarj* (формы см. सर्ज्) 1) уст-

ремля́ться 2) те́чь [Кочергина, 1987: 104].

Не говоря уже о том, что в вышеупомянутом списке приведена не точная лексема из словаря санскрита, а её интернет-вариант (असृज् (ásṛj) вместо आसर्ज् *āsarj*, и,

соответственно - приведено неточное значение, более того, у слова «кровь» на санскрите есть вариант - *rudhirá*, первая часть которого имеет фонетическую корреляцию с диалектным - «*руда*» (красный, рыжий, кровь). В холмогорском говоре: «Руда - 1) кровь, 2) болотная ржавчина. Рудить, рудиться - 1) пачкать кровью, 2) марать грязью» [Грандилевский, с.262, Цит. по: Виноградов, 1999: 608].

- стопа *पद* (*pada*) (*padá*) - русс. устар. *пята* (то есть - стопа);

- нога *जङ्घ* (*jaṅgha*) (*jáṅgha*) - русс. *нога*, первая часть санскритск. *jānu* - колено, то есть, в словах: *जानु* и *जङ्घ* - общая первая часть слова - *जा* - *jā* вторая часть слова - *ṅgha*, то есть - *нога*, представленная на санскрите как «колено+нога».

जङ्घा jāṅghā f. ногá (до ступни)

जङ्घाबल jāṅghā-bala n. 1) сила ног 2)

беганье; беготня

[Кочергина, 1987: 217];

Часть этого сложного слова - колено *जानु* (*jānu*) стала избыточной в древнерусском варианте слова «нога»;

- волос *केश* (*keśa*) (*kéśa*) - русс. *коса* (то есть - заплетённые волосы), отсюда, кстати, можно сделать предположение о том, что арии носили длинные волосы, заплетённые в косы, и именно так и воспринимали волосы - в виде причёски из кос:

केश kéśa m. 1) вóлосы на головé 2)

ग्रिवा grīva 3) хвост

[Кочергина, 1987: 173];

केसर kēsara 1. *n.* 1) вóлосы (бровей)

2) *ग्रिवा* (льва, коня) 2. *m., n.* 1) тычн-

ка 2) волокнó (растения) 3. *m. назв.*

ряда растений

[Кочергина, 1987: 173];

- ухо *कर्ण* (*kaṛṇa*) (*kárṇa*) - русск. *карнаухий* (часть *kárṇa* вошла в состав этимологического дублета, подробнее - см.ниже);

- луна *मास* (*māsa*) (*māśa*), *चन्द्रमस्* (*candramas*) (*candramas*), *चन्द्र* (*candra*) (*candra*) - русс. *месяц*; луна на небосклоне в полном своём состоянии находится всего несколько дней, во всю остальную часть цикла она предстаёт именно в виде месяца;

- солнце *सूर्य* (*sūrya*) (*súrya*) - в ведийской и индуистской мифологии бог Солнца, сын Дьяуса и Адити; русс. *сурья* - сброженный на солнце напиток из мёда и трав; р. Сурья - приток р. Немды (реки, протекающей в Костромской и Ивановской областях РФ); р. Сурья - приток р. Улса, протекает в Пермском крае, Республике Коми;

- дождь *वर्ष* (*varṣa*) (*varśá*) - русс. *вар* - кипящая вода;

- вода *जल* (*jala*) (*jalá*), *वारि* (*vāri*) (*vāri*) - русс. *вар* - кипящая вода. Здесь комментатор-русофоб приводит два санскритских слова-синонима, обозначающих воду, второе из которых - *वारि* (*vāri*) (*vāri*) является идентичным русскому слову «вар» - «кипящая вода»;

- река *नदी* (*nadī*) (*nadí*) - а также: *नाव्या nāvya f.* судохóдная рекá [Кочергина, 1987: 323] - русс. *навьи* - русалки, нечистая сила, живущая в реках и омутах;

- лёд *हिम* (*hima*) (*himá*) - русс. *зима* (то есть - холод, во всех его проявлениях);

- снег *हिम* (*hima*) (*himá*) - русс. *зима* (то есть - холод, во всех его проявлениях)

हिम hima 1. холóдный; прохлáдный 2.

m. 1) хóлод 2) зимá 3) сандáловое дéре-

во 3. *n.* снег

हिमगिरि *hima-giri* *m.* Снежные горы
(*m. e. Гималаи*)

हिमपात *hima-pāta* *m.* снегопад [Кочергина, 1987: 777].

Как видим, в списке околонучного русофоба-комментатора лукаво игнорированы прямые указания на многозначность лексемы “*hima*” в санскрите, которое имеет, помимо значения «снег», ещё и значение «зима» (а также многие другие, связанные с холодом и снегом реалии, которые отражены в словаре В.А. Кочергиной на указанной странице). Арийская лексема “*hima*”, с основным значением - «холод, зима», закрепились в обоих языках (санскрите и древнем русском языке рассматриваемого периода, с переходом согласных *h* - *з*), но санскрит пошёл по пути полисемии и словосложения, а также не сохранил древнюю арийскую лексему, обозначающую снег, в её первоначальном фонетическом оформлении («снег»), так как снег в Индии можно найти только высоко в горах. Русский же язык сохранил эту более древнюю лексему - «снег», созданную на основе протослогов: *-*su- -*ne- -*ga-* - «сверху того, что не идёт» (застыло, не живёт, не движется: «Прояснение смысла древнего архетипа/слога *-*ga-* – «движение» даёт понимание смыслов слов, которые ранее не были этимологизированы, например, русское слово «снег», в соответствии с нашей гипотезой о протословах, создано сходным образом: *-*s(u)- -*ne- -*ga-* - «сверху того, что не движется/не идёт», так как земля промерзает - и всё живое на ней «не идёт», то есть - не растёт, не движется [Миронова, 2017; Миронова, 2020]). Эти протослоги сохранились и в санскрите:

सु II *su* (P. *pr. sāvati* — I; *sāuti* — II;
pf. susāva; *aor. āsāvīt, āsauṣīt*) 1) побуж-
дать, подстрекать 2) обладать силой или
верховной властью

सु III *sú* 1) (—o) придаёт слову выс-
шую степень качества 2) хороший, пре-
красный

[Кочергина, 1987: 732];

न II *ná* *pcl.* 1) не; нет 2) (с *opt.*) что-
бы не

[Кочергина, 1987: 310];

ग II *ga* 1) идущий 2) находящийся где-л.

[Кочергина, 1987: 187].

Переход согласных: санскритского *kh* в славянские звуки: *ш, с* в паре лексем: санскр. *hima* - рус. *зима* заметил ещё А.Ф. Гильфердинг в 1853г. в работе «О сродстве языка славянского с санскритским» [Гильфердинг, 1853: 187]. Этот переход имеет системный характер и присущ всем славянским языкам в сравнении с санскритом.

Ещё два примера из списка анонимного автора под псевдонимом «Философия истории»:

- гора गिरि (*giri*) (*giri*) - русс. *гора*. Здесь присутствует чередование гласных, как и везде в славянских (и шире - в индоевропейских языках: молоко (русс.) - *mleko* (польск.) - *milk* (англ.). Так что этот пример тоже - «мимо кассы»;

- ночь रात्रि (*rātra*) (*rātrá*), но также, в словаре Кочергиной:

निशा *niṣā* f. ночь; ~ आगमे при наступлении нóчи, с началóм нóчи; ~ क्षये в концé нóчи, на исхóде нóчи

[Кочергина, 1987: 344], то есть, у слова «ночь»

на санскрите есть много синонимов, один из которых - *niṣā* - имеет абсолютное фонетическое сходство с русской лексемой *ночь*.

И хотя такая важная лексема, как «голова» в русском языке не имеет сходства с санскритским словом शिरस् (*śiras*) (*śiras*), зато русское слово «затылок» имеет семантическую корреляцию с санскритским словом ग्रीवा *gṛīvā* - затылок (ср. *грива*), что, кстати, было подчеркнuto А.А. Зализняком в его списке слов санскрита, сходных с русскими. Этот список включён в «Грамматический очерк санскрита», добавленный в санскритско-русский словарь В.А. Кочергиной, в качестве дополнения - «Замечание о лексике санскрита», пункт 239 очерка, где А.А. Зализняк приводит более 150 однокоренных слов санскрита и русского языка.

Таким образом, на основании списка, «заботливо» составленного ненавистником русских с целью откровенно фальсифицировать или замолчать исторические и лингвистические объективные данные, на основании более чем половины лексем из этого списка (15 из 25), у нас теперь есть возможность ещё раз подчеркнуть **неразрывную историческую связь санскрита и русского языка, своими корнями уходящими в арийский язык.**

Благодаря этому списку, была выявлена нами этимология ещё одного русского сложносоставного слова, которая не была замечена ни одним автором, ни в одном словаре до сего времени. Это слово - *карнаухий*; в литературе также встречается вариант «*корноухий*»:

- 1) «с отрезанным, изуродованным ухом. Н. Корноухая собака» [Ожегов. Словарь русского языка Ожегова. 2012];
- 2) «прил. разг. Имеющий обрезанное ухо или изуродованные уши» [Ефремова. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка Ефремовой. 2012].

Это сложносоставное слово, составленное из двух слов - лексических дублетов (дублетами, в том числе, называются слова (или сочетания), отличающиеся фонетически, морфологически или синтаксически, но несущие полностью совпадающие значения).

Создано данное сложносоставное слово по правилу сложения основ: *карнаухий* («корноухий» - в словарном варианте) - कर्ण (*kaṛṇa*) (*kárṇa*) санскр. + ухо русск.

कर्ण *kárṇa* 1. ушáстый; длиннóухий 2.

т. 1) ýхо 2) слух 3) ушкó (*иголки*) 4) руль

[Кочергина, 1987: 151]

В русской лексеме «карнаухий» присутствует повторение двух слов, обозначающих одно и то же понятие, одно из которых происходит из более древней, арийской основы, сохранившейся в санскрите, а второе представляет собой неологизм (на тот исторический момент, когда этот лексический дублет был создан) - сохранившийся и в современном русском языке - *ухо*. То есть, «карнаухий» - это человек с какими-то особенностями ушей, с какой-то выдающейся особенностью, если её нужно было подчеркнуть двойным употреблением лексем с одинаковым значением.

Со временем, значение эволюционировало до т.н. «ухудшения значения» (*deterioration*) и, более того, послужило основой для субстантивированного (отымённого) глагола «обкорнать», то есть, «отрезать»:

1. «обкорнать сов. перех. разг.-сниж. 1.Обр'езать, остричь слишком коротко, небрежно или неровно, перен. Неумело сократив, ухудшить, испортить что-либо написанное» [Большой современный толковый словарь русского языка. 2012];

2. «орл. корновать, коротать, обрезать, остригать, окорачивать, обрезать в излишке или как ни попало. -ся, страд. и возвр. по смыслу. Корноухий, корнокрылый, корнохвостый и

пр. у кого отстрижено ухо, крыло, хвост. Корнорукий, безрукий, или безпалый, корнопалый, кукса» [Словарь Даля, 2012].

Этот глагол относится к разряду отымённых глаголов, то есть, глаголов, образованных от имени существительного: «Отымённым глаголом называется тот, который был образован от основы существительного. Такой глагол может именоваться также деноминативным, отсубстантивным или постноминальным» [Ахманова, 1969: 304–305]. В «Словаре говоров Русского Севера» присутствует глагол *карнать*: «Карнать. То же, что карзать (в 1 знач.). Влг: Вож. *Когда рубят лес, карнают сучья (Вож, Никульская). Сучья у нас карнают, карнать дерево, говорят (Вож, Нижняя)*» [Словарь говоров Русского Севера, 2011: 82], но не упомянута основа, от которой он произошёл - древнеарийское существительное *kárna*, зафиксированное в словаре санскрита.

И судя по распространению этого глагола в орловском диалекте русского языка, зафиксированному В. И. Далем в XIX веке, он, в свою очередь дал куст отымённым образованиям: «*корнорукий*», «*корнокрылый*», «*корнохвостый*» и т.д. Однако В.И. Даль не привёл этимологию данного глагола.

Отымённые образования - это слова с производной основой, образованной от имени существительного. Отымённые глаголы, соответственно, это глаголы, также образованные от имени существительного, например: обед - обедать, преподаватель - преподавать и т.д. [Словарь лингвистических терминов]. Помимо отымённых глаголов, существуют и отымённые прилагательные, например: история - доисторический, облако - заоблачный и т.д. В их построении принимают участие префиксы, суффиксы и окончания. Такие же конструкции мы видим и в санскрите, на примере существительного *kárṇa*:

अकर्ण ákarṇa [akarNa] 1. безухий; 2. глухой [Кочергина, 1987: 17]

Причём, такой способ создания новых слов с помощью присоединения основ или морфем (как показано выше) или удвоения основы, присущи санскриту, например:

द्वंद्व *dvāṅdvā* n. 1) пара (муж и жена, мужчина и женщина) 2) пара противоположностей, антонимы 3) ссора 4) спор 5) поединок 6) сомнение 7) грам. назв. типа сложных слов с копулятивной связью между элементами (букв. два и два)

[Кочергина, 1987: 293];

निशावेदिन् *niṣā-vedin* m. петух (букв. знаток ночи)

[Кочергина, 1987: 345].

Не говоря уже о базисной лексике - числительных, терминах родства, наименованиях продуктов, животных, частей тела и т.д., сотни слов санскрита и русского языка имеют даже сейчас, по прошествии нескольких тысячелетий раздельного существования, поразительные совпадения и сходство, основанное как на очевидном фонетическом совпадении, так и на переходах звуков, о чём писал А.Ф. Гильфердинг [Гильфердинг, 1853]. Вот, например, широко известные корреляции:

- दम *dāma* [dama] m, n дом, жилище;

- दिव्य *divyá* [divya] небесный; божественный; дивный; чудесный; прекрасный;

- यदा *yadā* [yadaa] conj. когда; ◇ -*yadā... tadā* когда... тогда.

Приведём и свой краткий список слов из санскрита, которые имеют выраженное сходство с русскими:

लेप *lepa* m. 1) обмазывание 2) окрашивание 3) побелка 4) грязь 5) пятно (тж. перен.)

[Кочергина, 1987: 556], ср. с рус. лепить, лепка;

व्रण *vraṇa m., n.* 1) ранение 2) болячка [Кочергина, 1987: 630], ср. с рус. *рана*;

निपीति *nīpīti f.* питьё [Кочергина, 1987: 329], ср. с рус. *напиток*;

नीचीन *nīcīna* 1) находящийся внизу; направленный вниз 2) свисающий 3) стекающий [Кочергина, 1987: 351], ср. с рус. *низина*;

औष्ठ *auṣṭha* имеющий форму губ [Кочергина, 1987: 144], ср. с рус. *уста*;

कलुष *kaluṣa* 1. 1) загрязнённый, засорённый 2) нечистоплётный, неопрятный 2. *n.* 1) грязь, сор 2) нечистоплётность, неопрятность [Кочергина, 1987: 154], ср. с диал. *калюжа-лужа*;

कास् I *kās* (*Ā. pr. kāsate—I; fut. kāsī-ṣyāte; ṛjph. kasāṁcakrē; aor. akāsīṣṭa*)
кашлять

कास् II *kās f.* кашель [Кочергина, 1987: 162], ср. с рус. *кашель*;

खान *khātā* 1. *m.* 1) яма 2) колодец 3) пруд 2. *n.* 1) дупло 2) ров 3) подземный ход [Кочергина, 1987: 186], ср. с рус. *хата*.

Таким образом, на нескольких десятках лексических соответствий в русском языке и санскрите, приведённых в данной статье, в том числе, на примерах из списка комментатора «Филология истории» (который ставил перед собой прямо противоположную цель: попытаться убедить всех в том, что у русского и санскрита нет никакого родства), мы показали неразрывную связь этих двух языков.

Псевдо-научных русофобов легко узнать - они всегда трусы, так как прячутся за кличками, боясь открыть свои настоящие имена и свои должности, возможно, в Российских научных и образовательных учреждениях; они подтасовывают научные факты или замалчивают их; они действуют стаей, нападая в интернете на оппонента; они применяют свойственные их кругу клише, жаргонизмы, наукообразный сленг, искажённые русские слова с претензией на шутовство; они используют мерзкие ярлыки: «*турбопатриотично настроенная публика*», «*квасной патриотизм*», «*альтернативно-одарённые личности*» и т.д.; они не гнушаются писать оскорбления, хотя в цивилизованном обществе, а тем более - в академической среде, это неприемлемое, недостойное поведение; они безапелляционны и не признают других мнений, поскольку уверены, что у них единственное «правильное» мнение: «*русские вылезли из болот Полесья грязными, нечёсаными, бескультурными племенами в VI веке, не имея признаков цивилизованности и письменности*».

Чтобы отпугнуть энтузиастов от исследований русских древностей, они поднимают на смех все добытые ранее научные знания: о сходстве ведических знаний брахманов и славян (Веды, Авеста, уцелевшие книги и календари староверов); об идентичности гидронимов Русского Севера и индийских названий рек и озёр [Гусева, 2010; Жарникова, 2021; Грот, 2013], новые данные о гидронимике Русского Севера и Русской равнины [Миронова, 2020; Миронова, 2024], о сходстве русской и арийской строительной лексики [Рачинский,

Фёдоров 2016], о сходстве сакральной арийской и русской лексики [Рачинский, Фёдоров, 2018], о сходстве топонимики (гидронимы, оронимы) славянских Балкан и древней Бактрии, что позволяет сделать вывод о том, что в Европу пришли индоарийские племена, которые говорили на языке, очень близком к санскриту [Татур, 2016].

На обширных степных территориях Поволжья, Подонья, Приазовья, Причерноморья находят артефакты, как с единичными знаками (подобиями свастик, знаков в виде прямых и косых крестов, ромба со сторонами, продолженными за углы и т.д.), так и со знаками, расположенными в линию. Список таких находок собрал А.А. Формозов и сделал их анализ: *«Материалы о знаках срубной культуры обширнее, и то, что эти знаки не орнамент и не тамги, здесь гораздо яснее. Поэтому мы можем с большим правом видеть в этих знаках зачатки письменности. Но возможно ли существование письменности во времена срубной культуры? Нам кажется, что на этот вопрос можно ответить утвердительно. Срубная культура — культура с развитым скотоводством и земледелием, с высоко развитой металлургией. Это культура, в которой, как показали А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий, уже возникло наследование имущества и наметилось накопление богатств в руках старейшин. Эпоха срубной культуры — это время развитого обмена с Югом и Востоком, эпоха продвижения скотоводческо-земледельческих племен на Север, в лесостепь, эпоха разложения первобытно-общинного строя. Появление зачатков письменности в эту эпоху вполне допустимо»* [Формозов, 1953].

Срубная культура, по данным ДНК-генеалогии, является культурой потомков ариев (гаплогруппы R1a-Z645), носителей гаплогруппы R1a-Z93. О гаплогруппах костных остатков, обнаруженных в захоронениях срубной культуры, уже сделаны выводы с помощью методов ДНК-генеалогии: *«Тем временем на историческую арену вышла срубная культура (3800-3200 лет назад), с которой у историков есть множество противоречий. Но это хорошо, есть с чем работать. Здесь у ДНК-генеалогии открываются многие возможности, начиная с того, что ископаемые костные остатки срубной культуры показали наличие в основном субкладов R1a-Z93 и R1a-Z93-Z2123. Эти образцы были взяты из срубных захоронений в Новоселках, Бариновке, Спиридоновке и Уваровке (все – Самарская область), с археологическими датировками 3540±325 лет назад для первых двух погребений (субклад R1a-Z93), и 3740±125 лет назад для последних двух. В Спиридоновке в срубном захоронении обнаружены верхние субклады R1a-M459 и L168, которые, скорее всего, недотипированы, и R1a-Z2123, в Уваровке – R1a-Z93. Таким образом, данные захоронения срубной культуры (середина II тыс до н.э.) – это «хвост» миграции «классических» ариев, предки которых к тому времени уже 1000-500 лет как ушли на юг, юго-восток и восток, как описано ниже, уже давно освоили андроновскую и синташтинскую культуры, и ушли в Месопотамию, Иран, Индию, и в Зауралье* [Клёсов, 20166].

Таким образом, создав базу знаков срубной культуры, анализируя их и выявив семантику основных знаков, которые присутствуют чаще всего, например - ромб с продолжающимися после пересечения линиями («ромб со сторонами, продолженными за углы») - по А.А. Формозову) - мы подойдем к пониманию всех текстов, созданных на своём языке носителями срубной культуры (носителями гаплогруппы R1a-Z93), то есть - на языке-потомке языка «классических ариев».

По крайней мере, один знак, пришедший из глубин верхнего палеолита (встречающийся во множестве на артефактах из бивня мамонта, Костёнки), уже расшифрован в наших предыдущих исследованиях - это именно ромб с продолжающимися после пересечения линиями и с разными знаками внутри него [Миронова, 2023].

Поэтому, по меньшей мере, глупо выглядят попытки отрицания русофобами наличия надписей, появившихся за тысячелетия ранее кирилловской письменности на артефактах, принадлежащих нашим дальним предкам, найденных в культурных слоях и хранящихся сейчас для всеобщего обозрения в музеях Российской Федерации, как например, небольшой кувшин из Азовского Музея-заповедника (Рис. 1):

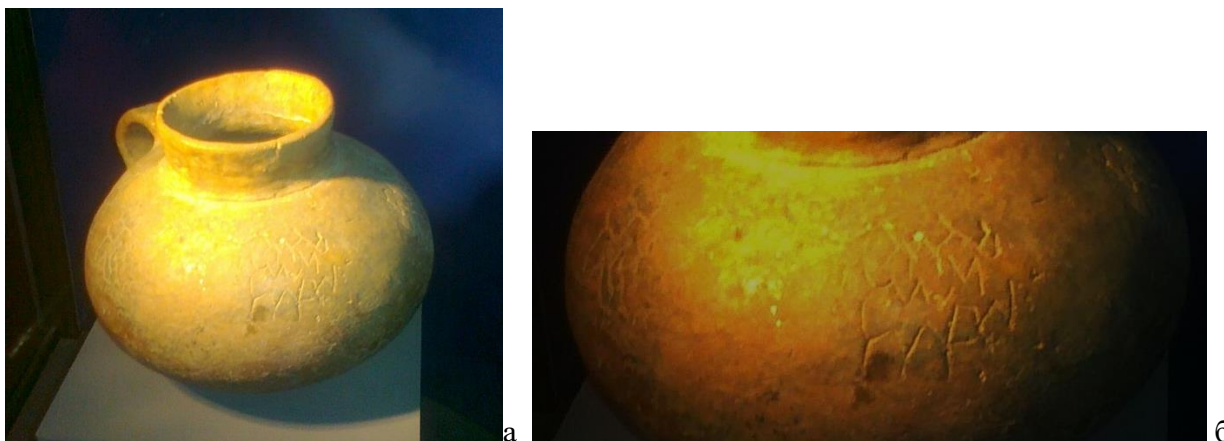

Рис. 1 а) Глиняный кувшин с надписью, Азовский Музей-заповедник, экспозиция «Сокровища кочевников Евразии»; б) увеличенный фрагмент надписи на кувшине (фото автора).

И поэтому все потуги русофобов обречены на неудачу. Знание уже добыто. Оно уже явлено людям. И с этим враги русских теперь ничего не смогут сделать.

Выводы.

Как следует из данного исследования лексики санскрита, на основе словаря, созданного В.А. Кочергиной, более половины санскритских слов в списке, приведённом неким русофобом под именем «Философия истории» на интернет-платформе «Дзен», в качестве «доказательства отсутствия родства санскрита и русского», являются тождественными либо схожими с русскими - и фонетически, и семантически.

Поборники иного взгляда на происхождение и родство этих языков либо не договаривают, либо намеренно передёргивают, либо просто не упоминают те языковые реалии, которые им не выгодны. Они надеются на то, что русским исследователям или просто интересующимся своей историей гражданам Российской Федерации, будет недосуг заниматься перепроверкой их голословных утверждений; зря надеются на то, что мы поверим на слово их откровенной дезинформации.

Есть и вторая категория - околонуточные пасквилянты, которые и сами не исследуют, потому что не в состоянии исследовать, древнейшие, уже найденные, дохристианские, докирилловские надписи на артефактах, хранящихся в музеях по всей Российской Федерации (кувшин из Азовского музея с надписью; сосуд из Алёканово с надписью; сосуды срубной культуры (бронзовый век - конец II - начало I тысячелетия до н.э.) [Формозов, 1953] и т.д.), и другим ставят заслон в виде ёрничания и издёвок: «у русских не может быть древнейшей культуры и письменности по определению, так как они вылезли из болот Полесья в VI веке нашей эры, а письменность русским принесли Кирилл и Мефодий лишь в IX веке», тем самым отбивая охоту (как они надеются) у некрепких духом интересующихся заниматься и дальше историей родного языка и проблемой дешифровки древнейших надписей.

Но все эти деятели выдают свои анти-русские намерения сами, используя клишированные «тексты», наполненные легко узнаваемыми лингвистическими маркерами. Поэтому не представит труда выявить такие организованные русофобские псевдо-научные интернет-сообщества, направленные на дискредитацию русских и нашей древнейшей истории, культуры и языка, а также выявить источники их вдохновения/мотивации/финансирования. Это крайне важно не только для исследования настоящей истории нашей страны, но и для информационной безопасности Российской Федерации в условиях СВО, для патриотического воспитания подрастающих поколений в гордости за свою Родину и предков.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Большая российская энциклопедия <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3533603>
3. Бурлак С.А., Старостин С.А. Сравнительно-историческое языкознание: Учебник для студ. высш. учеб.заведений / С.А.Бурлак, С.А.Старостин. — М.: Издательский центр «Академия», 2005 — 432 с. ISBN 5-7695-1445-0
4. Большой современный толковый словарь [ОБКОРНАТЬ - Большой современный толковый словарь русского языка - Русский язык - Slovar.cc](https://slovar.slovarcc.com/word/obkorhat)
5. Виноградов В.В. История слов / Российская академия наук. Отделение литературы и языка: Научный совет «Русский язык». Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН/ Отв. ред. академик РАН Н. Ю. Шведова. — М.: 1999.
6. Гильфердинг А.Ф. О сродстве языка славянского с санскритским. - СПб.: Тип. Императорской Академии Наука, 1853. - 161 с. https://archive.org/details/libgen_00151475/page/n89//mode/2up
7. Гусева Н.Р. Русский Север - прародина индославов. М.: Вече, 2010. 305 с.
8. Жарникова С.В. Золотая нить. Истоки народной культуры. М.: Белые альвы, 2021. 262 с.
9. Грот Л.П. Призвание варягов, или Норманны, которых не было. М., Алгоритм, 2013. 368 с.
10. Клёсов А.А. Миграции ариев по данным ДНК-генеалогии // Исторический формат. №2, 2016а. С. 127 - 156.
11. Клёсов А.А. ДНК-генеалогия от А до Т. (Серия "ДНК - генеалогия") - М.: Книжный мир, 2016б.
12. Клёсов А.А. История ариев и эрбинов. Европейский Запад против европейского Востока. М.: Концептуал, 2017, 320 стр. С.185-189
13. Клёсов А.А. Карта и маршруты древних миграций гаплогруппы R1a. 2019 г. [Карта и маршруты древних миграций гаплогруппы R1a | Переформат.ру \(pereformat.ru\)](https://pereformat.ru/karta-i-marshruty-drevnih-migratsiy-gaplogruppy-r1a)
14. Клёсов А.А. Битва на реке Толлензе 3 200 лет назад. 2020. [Битва на реке Толлензе 3200 лет назад | Переформат.ру \(pereformat.ru\)](https://pereformat.ru/bitva-na-reke-tollenze-3200-let-nazad)
15. Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь: около 30 000 слов / Под ред. В.И.Кальянова. С приложением «Грамматического очерка санскрита» А.А.Зализняка. — 2-е изд., испр. и доп. — М. Русский язык, 1987 (1978). — 944 с.
16. Мартынов А.И. Археология: учебник для бакалавров. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд. Юрайт, 2012. - 460 с.
17. Миронова Е.А. Древние языки и культуры. Исследование праязыка на современном этапе: учебное пособие для студентов бакалавриата / Е.А. Миронова. – Ростов н/Д : Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. – 148 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36418106>
18. Миронова Е.А. Гидронимы Русского Севера - ключ к языку предков // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.26587, 03.08.2020г. www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008b/02111169.htm
19. Миронова Е.А. Исследование древних знаков единого Евразийского культа в рамках новой науки знаковедение (расшифровка знака «ромб с точкой») // Альманах «Казачество». №67. 2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-drevnih-znakov-edinogo-evraziyskogo-kulta-v-ramkah-novoy-nauki-znakovedenie-rasshifrovka-znaka-romb-s-tochkoy>
20. Миронова Е.А. Названия рек Евразии с протослогами *-su – и -*dja- (Суджа, Сожа, Сож, Сочи, Соча) - объединяет ли их общее происхождение? // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28945, 23.04.2024г. www.trinitas.ru/rus/doc/0211/002b/02111242.htm
21. Ожегов. Словарь русского языка Ожегова. 2012. [КОРНОУХИЙ - Словарь русского языка Ожегова - Русский язык - Slovar.cc](https://slovar.slovarcc.com/word/kornoukhij)

22. Рачинский А.В. Фёдоров А.Е. Славяно-арийские истоки русской архитектуры. М.: Вече, 2016. 624 с.
23. Рачинский А.В. Фёдоров А.Е. Русская дохристианская сакральная лексика // Эко-потенциал. №4 (24), 2018 С.186-205.
24. Словарь говоров Русского Севера. Т.5. Ка - Коняшка. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2011. - 311 с.
25. Словарь В. Даля <https://v-dal.ru/>
26. Словарь лингвистических терминов. 2012 [ДУБЛЕТЫ - Словарь лингвистических терминов - Русский язык - Slovar.cc](#)].
27. Татур В.Ю. Об ариях Евразии // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.23027, 05.02.2017 [Академия Тринитаризма -- Институт Праславянской Цивилизации -- Публикации -- Татур В Ю -- Об ариях Евразии \(trinitas.ru\)](#)
28. Татур В. Ю. Балканы и Бактрия: сравнительная топонимика. А. // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.22504, 13.09.2016 <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/002a/02111180.htm>
29. Толковый словарь Ожегова. [трын-трава — Толковый словарь Ожегова \(gufo.me\)](#)
30. Формозов А.А. Сосуды срубной культуры с загадочными знаками // Вестник древней истории, №1. 1953. <https://web.archive.org/web/20080921103241/http://annals.xlegio.ru/other/small/formozov.htm>
31. Школьный этимологический словарь русского языка <http://rus-yaz.niv.ru/doc/school-etymological-dictionary/index.htm>
32. Этимологический словарь Макса Фасмера <https://gufo.me/dict/vasmer>
33. Klyosov, Rozhanskii 2012 - Klyosov A.A., Rozhanskii I.L. Haplogroup R1a as the Proto IndoEuropeans and the legendary Aryans as witnessed by the DNA of their current descendants, in: Advances in Anthropology, 2012, 2, No. 1, pp. 1-13 [in English].
34. Joseph Skulj J., Jagdish C. Sharda Sorodnost med indo-arijskimi in slovanskimi jeziki, Povzetek Indo-Aryan and Slavic affinities. 2001. www.korenine.si
35. Perdih A. Origin of Europeans. - 1st ed.- Ljubljana: Jutro, 2022.